

■ Идея горнозаводской цивилизации — дискуссионная тема. Феномен горнозаводской цивилизации не исчерпывает всего культурно-исторического своеобразия Пермского региона. Тем не менее это какая-то важная составляющая образа нашего края. Книги Алексея Иванова вызвали очевидный рефлексивный сдвиг. За этим мог бы последовать и сдвиг «технологический»: в этом несостоявшемся проекте были заложены технологии, которые могли дать импульс созданию неких культурных инфраструктур.

ПЕРВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ —
ЭТО ЧИНОВНИКИ, ВЛАСТЬ.
ВТОРАЯ — ЭТО МЫ С ВАМИ,
ЭТО МОЛЧАЛИВОЕ
БОЛЬШИНСТВО ПЕРМИ.
А ТРЕТЬЯ РЕАЛЬНОСТЬ —
ЭТО ЗОНА

■ Проект «Пермь-36» ни в коем случае нельзя прекращать. Это проект корневой, очень важный для нас. Это не только тема «ГУЛАГа», это вообще тема зоны. Я думаю, что

«Пермь-36» может обыгрывать не только тему политических репрессий, но тему зоны вообще, в целом. Потому что Пермь была одним из самых больших островов «архипелага ГУЛАГ» и остаётся таковым по сию пору. Если мы говорим об идентичности Перми, то зона — одна из её составляющих.

■ Зона — это реальность. Это третья реальность Перми. Первая реальность — это чиновники, власть. Вторая — это мы с вами, это молчаливое большинство Перми. А третья реальность — это зона. Это не только то, что обнесено колючей проволокой. Это не только сидельцы. Зона — это образ жизни и тип сознания. Это тысячи и тысячи людей. Пермь, кстати сказать, с 2006 года — криминальная столица России. Здесь мы — столичный город, в отличие, например, от Петербурга, в действительности отнюдь не бандитского. Об этом в Перми практически никто не говорит, хотя эти данные я без труда нашёл в интернете.

■ Пермь — это не только зона. Это один из центров российского гражданского сознания. Это одно из немногих достоинств Перми, которое надо выделить, это совершенно замечательное наше качество. Здесь и «Мемориал», и «Пермская гражданская палата», и центр «ГРАНИ», и та же «Пермь-36». Не так давно на эти организации, которые причисляли к «иностранным агентам», был произведён «наезд» прокуратуры. Если бы эти организации ликвидировали, если бы деятельность наших общественных, гражданских сил была свёрнута, Пермь стала бы просто никаким, скучным, серым городом. Пока есть гражданские силы, пока есть эти живые люди, город живёт, а не только существует.

■ Меня мотивирует желание пережить ещё одну перезагрузку. Мне хочется измениться. Та Реальность, о которой я говорил в начале, тот океан Целого, который окружает и пронизывает нас, занимает моё внутреннее внимание. Сейчас это самое интересное для меня.

Подготовили Елена Веселкова
и Владислав Воробьёв